

„Ревизоръ“ на Моск. форшттадтѣ

Вчера въ помѣщеніи Народнаго театра состоялся первый спектакль Русской Драмы. Спектакль собралъ довольно много публики, которая пришла посмотреть и послушать артистовъ Русской Драмы и собравшіеся получили, дѣйствительно, художественное наслажденіе.

Безсмертенъ «Ревизоръ», и сколько бы мы его ни смотрѣли, хотя бы знаемъ его съ дѣтства, всегда и вездѣ будетъ вызывать онъ у насъ здоровый смѣхъ. «Надъ бѣмъ смѣетесь — надъ собой смѣетесь», — а все-таки будемъ смѣяться, и будемъ смотрѣть «Ревизора» и не наскучитъ онъ никогда.

Нѣтъ, кажется, года, когда бы не шелъ «Ревизоръ». Но, къ сожалѣнію, въ прошломъ году мы видѣли не Гоголевскаго «Ревизора», а «омоложеннаго» режиссурой. Вчера мы видѣли «Ревизора» почти такимъ, какимъ привыкли видѣть его съ ученическихъ лѣтъ, когда посѣщали утренники. О распредѣленіи ролей говорить не приходится. Великолѣпнымъ, сочнымъ и яркимъ городничимъ былъ г. Булатовъ, сумѣвшій такъ разнообразить тона и оттѣнки своей роли и дать тотъ неподражаемый, неумирающій подлинный типъ, который нарисовалъ Гоголь.

Хороши были и всѣ чиновники городка — каждый въ своемъ родѣ. Особенно ярокъ былъ г. Барабановъ въ роли судьи Ляпкина-Тяпкина.

Приличнымъ Хлестаковымъ былъ г. Волковъ. Особенно удалось ему третье дѣйствіе («тридцать

Барабановъ въ роли судьи Ляпкина-Тяпкина.

Приличнымъ Хлестаковымъ былъ г. Волковъ. Особенно удалось ему третье дѣйствіе («тридцать тысячъ курьеровъ»), но въ четвертомъ... не въ обиду артисту будь сказано... нельзя все же прибавлять отесобятины къ Гоголю. «Ревизора» знаетъ каждый чуть ли не наизусть, и всякая передержка замѣчается публикой.

Жизненно типиченъ былъ г. Токаржевичъ въ роли Осипа. Хорошо были провинціальныя сплетники Добчинскій и Бобчинскій (Полонскій и Ченгери).

Объ женскихъ центральныхъ роли — Марьи Антоновны и Марьи Андреевны были проведены великолепно г-жами Ведринской и Мельниковой. Ихъ просто нельзя отдѣлать другъ отъ друга, такъ онѣ гармонировали другъ съ другомъ, такъ создавали общее цѣльное впечатлѣніе. «Дамы», отъ которыхъ на цѣлую версту несетъ самымъ типичнымъ провинціализмомъ и мелкими мѣщанскими традиціями, возведенными въ идеологію.

Вообще этотъ духъ провинціального общества былъ ярко подчеркнутъ во всѣхъ общихъ сценахъ, каждый отдѣльный участникъ спектакля вносилъ въ него свою лепту.

Даже эпизодическія роли чиновничьихъ дамъ въ послѣднемъ дѣйствіи были преподнесены публикѣ яркими сильными штрихами, подчеркивавшими общий тонъ.

Хорошій ансамбль, особенно сказался въ безсмертной «нѣмой сценѣ».

Публика, безконечно вызывавшая артистовъ, покидала залъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія.